

которым он страдает, направлено на получение таких конечных результатов, которые могут иметь благоприятные последствия как для состояния здоровья испытуемого или других лиц, принадлежащих к той же возрастной категории, страдающих тем же заболеванием (или расстройством) или находящихся в аналогичном состоянии;

• участие в данном исследовании сопряжено с минимальным риском или неудобствами для данного испытуемого.

Список использованных источников

1. О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ: Модельный Закон: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 18 нояб. 2005 г., № 26-10 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Концевенко, А.С. Правовое регулирование биомедицинских исследований и применения новых биотехнологий в Европейском союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.С. Концевенко. – М., 2011. – 30 с.

*С.Г. Благовисный, канд. юрид. наук, доцент,
Украинский государственный университет финансов
и международной торговли (г. Киев, Украина)*

РАВЕНСТВО ПРАВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Одним из направлений деятельности современного государства является обеспечение гендерного равенства, что в первую очередь должно отражаться на законодательном уровне. Говоря о гендерном равенстве, чаще всего подразумевают равноправие мужчин и женщин. В связи с этим, используя методологию, предложенную в юридической литературе, целесообразно исследовать правовую конструкцию гендерного равенства через четыре параметра: права человека как универсальный стандарт политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав и свобод для мужчин и женщин; права женщин как права человека; права, свободы, обязанности, ответственность как основные элементы правового положения личности в обществе; равные возможности детализации прав женщин и мужчин – основной элемент гендерного равенства, отражающий адекватность реализации и степень гарантированности стандарта равенства, который содержится в Конституции и законодательстве страны [1, с. 104].

Как известно, общественное сознание является достаточно статичным элементом общественной жизни. Оно в определенной степени зависит от законодательного урегулирования той или иной сферы общественных отношений. Закрепление равенства прав мужчин и женщин в юридических документах является, конечно, важным шагом на пути достижения реального равенства лиц независимо от признака пола, но это еще не означает мгновенную ликвидацию фактического неравенства.

В значительной степени такому положению способствует разделение общественной жизни на «публичную» и «частную» сферы. Поскольку «публичная» сфера находится в поле зрения взаимодействия государственных органов и граждан, нарушение этих правил оказывается в фокусе защиты прав человека. Однако права большинства женщин и девушек нарушаются партнерами-мужчинами или членами семьи, а государства часто не принимают это во внимание, даже если подобные действия выходят за рамки закона, что обусловлено правовым принципом невмешательства в частную жизнь лиц и неотъемлемым правом на тайну личной и семейной жизни. Вот почему многие нарушения прав женщин, совершаемых под эгидой семьи, религии и культурных традиций, остаются скрытыми неприкосновенностью личности и оказываются безнаказанными. В большей степени ситуации фактического неравенства при формализованном на законодательном уровне равенстве способствуют также сложившиеся гендерные стереотипы, традиционные роли женщин и мужчин в обществе, которые сформировались исторически и воспринимаются как норма [2].

Осознание такой ситуации мировым сообществом привело к развитию новых тенденций в теории всеобщего равенства и прав человека, а именно: переход от защиты прав только индивида к закреплению в качестве норм международного права также стандартов правового статуса различных групп населения, которые выделяются по присущим им характерным общим признакам (в частности, пожилые люди, инвалиды, безработные, беженцы, представители национальных меньшинств, дети и, как констатирует практика, женщины). Правовое закрепление статуса таких групп населения и является официальным определением гендерной политики государства в широком смысле. Некоторые авторы считают, что так формируется и определяется третье поколение прав человека.

Чаще в научной литературе к правам третьего поколения относят «права народов» (или «право солидарности»), к которым относятся фундаментальные права, реализация которых невозможна ни в индивидуальном порядке, ни группами населения, а лишь народом или нацией в целом (право на самоопределение, развитие, мир, здоровую окружающую среду, общее наследие человечества, коммуникацию) [3, с. 79].

Более адекватной представляется концепция третьего поколения прав человека, согласно которой дифференцируется понятие коллективных прав и прав народов и признается, что третье поколение прав охватывает не только права народов, но и коллективные права как их отдельную, самостоятельную группу.

Понятие коллективных прав сочетает права всех категорий граждан, которые по социальным, возрастным, национальным, религиозным, половым и другим причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод. По этим категориям лиц существуют специфические (особые) формы нарушения прав человека (например, в отношении женщин – домашнее насилие, проблемы занятости и т. д.).

Следовательно, эти лица нуждаются и в специфических формах защиты их прав, и в дополнительном внимании и поддержке со стороны как конкретно-го государства, так и международного сообщества в целом, прежде всего на законодательном уровне.

Таким образом, следует отметить, что равенство прав мужчин и женщин целесообразно рассматривать как составную часть гендерной политики в целом, что следует из определения гендера как неравенства по определенным признакам, и гендерной политики как направления деятельности государства по уравниванию социально-политического статуса гендеров путем правового регулирования.

Список использованных источников

1. Руднева, О. Гендерна рівність як принцип законодавства України // Право України. – 2002. – № 4. – С. 103–108.
2. Гендерное равенство в Украине: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aris37.ru/stat/744-gendernoe-ravenstvo-v-ukraine.html>.
3. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 78–83.

А.В. Гавриленко, магистр юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Борьба с различными видами правонарушений относится к числу важнейших задач государственной деятельности. Без противодействия со стороны государства и общества подобным негативным явлениям невозможно обеспечить надлежащий уровень обеспечения законности и правопорядка в современном белорусском обществе.

В то же время, борьба с противоправным поведением субъектов правовых отношений должна осуществляться при условии обеспечения их прав и законных интересов. Гарантии обеспечения прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений и административных правонарушений, закреплены в различных международных и национальных нормативных правовых актах. И если нормативная основа обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, в целом, является достаточно разработанной, то применительно к административному процессу подобное утверждение, как представляется, будет не совсем справедливым.

Вместе с тем, статистические данные из открытых источников свидетельствуют, что в Республике Беларусь в последние годы наблюдается устойчивый рост административных правонарушений. Отметим, что административные взыскания зачастую являются весьма суровыми и включают в себя административный арест, крупные штрафы, иные виды взысканий, т. е. способны существенным образом ограничивать права человека и гражданина.